

КОРОНЫ И СЛАВА – КНИГА №1

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА

МОРГАН РАЙС

Морган Райс

Рабыня, воин, королева

Серия «Короны и слава», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300187

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА:

ISBN 9781632917508

Аннотация

Семнадцатилетняя Церера, красивая бедная девушка в городе Империи Делосе, живет тяжелой и беспощадной жизнью простолюдинки. Днем она относит выкованное отцом оружие на полигон дворца, а ночью втайне тренируется там, желая стать воином в стране, где женщинам запрещено сражаться. Ей грозит рабство, и она пребывает в отчаянии.

Восемнадцатилетний принц Танос презирает все, что собой представляет королевская семья. Он не приемлет их жестокое обращение с массами, особенно жестокое состязание – Убийства – которое проходит в сердце города. Он жаждет вырваться на свободу от ограничений своего воспитания, но, даже будучи прекрасным воином, не видит выхода.

Когда Церера поражает двор своими скрытыми силами, она оказывается в темнице, обреченная на гораздо худшую жизнь, чем может себе представить. Пораженный Танос должен выбрать, готов ли он рискнуть всем ради нее. Но, оказавшись в мире

двуличия и смертельных тайн, Церера быстро понимает, что есть правители и есть пешки. И что иногда быть избранной – худшее, что может с тобой произойти.

Книга «РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА» рассказывает эпическую историю о трагической любви, возмездии, предательстве, честолюбии и судьбе. Насыщенная незабываемыми героями и активным развитием событий, она переносит нас в мир, который мы никогда не забудем, и заставляет нас снова влюбиться в фэнтези.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА ВТОРАЯ	41
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	58
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	67
ГЛАВА ПЯТАЯ	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Морган Райс РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОНЫ И СЛАВА». Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение,

получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

– *The Wanderer, A Literary Journal (regarding Rise of the Dragons)*

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы

таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль

Райс является отличным и интригующим».

– *Publishers Weekly*

Книги Морган Райс

ПУТЬ СТАЛИ

ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫЙ (Книга № 1)

КОРОНА И СЛАВА

РАБЫНЯ, ВОИН, КОРОЛЕВА (Книга № 1)

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ

ВОСХОД ДРАКОНОВ (Книга № 1)

ВОСХОД ДОБЛЕСТИ (Книга № 2)

KINGS AND SORCERERS

THE SORCERER'S RING

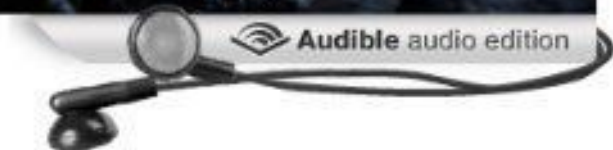

THE SURVIVAL TRILOGY

the vampire journals

**Слушайте серию «КОЛЬЦО
ЧАРОДЕЯ» в аудио формате!**

Хотите бесплатные книги?

Подпишитесь на список рассылки Морган Райс и получите 4 бесплатные книги, 2 бесплатные карты, 1 бесплатное приложение и эксклюзивные подарки! Для того, чтобы подписаться, посетите сайт: www.morganricebooks.com www.morganricebooks.com

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия

являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

**“Подойди поближе, дорогой
воин, и я расскажу тебе историю**

Рассказ о далеких сражениях

Рассказ о мужчинах и доблести

Рассказ о коронах и славе»

– The Forgotten Chronicles of Lysa

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Церера бежала по переулкам Делоса, испытывая волнение, она понимала, что не может опоздать. Солнце едва поднялось, но из-за душного, запыленного воздуха людям уже трудно было дышать в древнем каменном городе. Она ощущала боль в ногах, ее легкие горели, тем не менее, Церера заставляла себя бежать все быстрее и быстрее, перепрыгнув через одну из бесчисленных крыс, которая выползла из сточных канав и оказалась на улице. Церера уже слышала отдаленный грохот, и ее сердце бешено заколотилось от предвкушения. Она знала, что где-то впереди скоро начнется Фестиваль Убийств.

Проведя руками по каменным стенам, Церера свернула в узкий переулок и обернулась, чтобы убедиться в том, что ее братья не отстают от нее. Она с облегчением увидела, что Несос следует за ней по пятам, а Сартес находится всего в нескольких метрах позади него. Девятнадцатилетний Несос был всего на два солнечных цикла старше нее, в то время как Сартес, ее младший брат, на четыре цикла младше и находился на пороге зрелости. Они оба с длинноватыми рыжеватыми волосами и карими глазами были копией друг друга и своих родителей, и нисколько не походили на нее. Но, несмотря на то, что Церера была девушкой, они никогда не могли угнаться за ней.

«Быстрее!» – крикнула Церера через плечо.

Раздался очередной грохот, и хотя она никогда не присутствовала на фестивале, но представляла его в ярких подробностях: целый город, все три миллиона жителей Делоса, стекались в Штад в этот день летнего солнцестояния. Это будет не похоже ни на что прежде виденное ею, и если они с братьями не поторопятся, то не останется ни одного свободного места.

Увеличивая скорость, Церера вытерла капли пота со лба и испачкала ими свою изношенную тунику цвета слоновой кости, которую она донашивала за своей матерью. Она никогда не получала новую одежду. По словам матери, которая обожала ее братьев, но, казалось, приберегла особую ненависть и зависть по отношению к Церере, она этого не заслужила.

«Подожди!» – крикнул Сартес, едва сдерживая раздражение в своем ломающемся голосе.

Церера улыбнулась.

«Мне тебя что, нести?» – спросила она.

Церера знала, что Сартес терпеть не мог, когда она дразнила его, и ее замечание заставит его не отставать от нее. Она не возражала против того, что он увязался за ней. Она находила милым то, что ее тринадцатилетний брат готов сделать что угодно, чтобы считаться их ровесником. И хотя Церера никогда открыто этого не признавала, большая ее часть хотела, чтобы он нуждался в ней.

Сартес издал громкий стон.

«Мама убьет тебя, когда узнает, что ты снова ее не послушала!» – крикнул он.

Он был прав. Мать на самом деле ее убьет или, по крайней мере, задаст ей хорошую порку.

Впервые мать выпорола Цереру, когда ей было пять, и в то самое мгновение она утратила свою невинность. До этого мир был забавным, добрым и прекрасным. После этого ничто уже больше не было в безопасности, и только надежда на то, что в будущем она уйдет от матери, помогала Церере держаться. Теперь она старше, но та мечта медленно разьедала ее сердце.

К счастью, Церера знала, что братья никогда на нее не нанесут. Они преданы ей не меньше, чем она предана им.

«Как хорошо, что мама никогда не узнает!» – крикнула она в ответ.

«Но узнает отец!» – заметил Сартес.

Церера усмехнулась. Отец уже знает. Они заключили сделку: если она засидится ночью и закончит затачивать мечи, которые должны быть доставлены во дворец, то сможет увидеть Фестиваль. Она так и поступила.

Церера добежала до стены в конце переулка и, не став медлить, всунула свои пальцы в две расщелины, начав подниматься вверх. Ее руки и стопы двигались быстро, она поднялась на добрых двадцать метров, пока не оказалась на вершине.

Церера стояла, тяжело дыша, и солнце встретило ее ярки-

ми лучами. Она прикрыла глаза рукой.

Церера ахнула. В обычное время в Старом Городе можно заметить нескольких жителей, бродячего кота или пса тут и там, но сегодня город определенно ожил. Он кишел людьми. Церера даже не видела щебень под морем людей, которые стекались на Площадь Фонтанов.

Вдали ярко-синим цветом переливался океан, в то время как возвышающийся белый Штад стоял подобно горе среди извилистых дорог и двух- и трехэтажных домов, набитых как сельди в бочке. Вокруг внешнего края площади купцы выставили палатки, в каждой из которых продавалась еда, ювелирные изделия и одежда.

Порыв ветра ударил ее по лицу, а в ноздри просочился аромат свежей выпечки. Церера многое отдала бы за пищу, чтобы удовлетворить свой голод. Она положила руки на живот, ощутив голодный позыв. На завтрак ей досталось всего несколько ложек овсянки на воде, которая оставила в ее животе ощущение еще большего голода, чем до того, как она ее съела. Учитывая тот факт, что сегодня ее восемнадцатилетие, Церера надеялась хотя бы на небольшую дополнительную порцию в своей миске или объятие – *хоть что-нибудь*.

Но никто не сказал ни слова. Она сомневалась в том, что они вообще вспомнили про ее день рождения. Заметив свет, Церера посмотрела вниз и увидела золотую карету, которая двигалась через толпу подобно пузырю в меде – медленная и блестящая. Церера нахмурилась. Охваченная волнением,

она забыла о том, что королевская семья тоже будет присутствовать на фестивале. Она презирала их самих, их высокомерие, тот факт, что они кормят своих животных лучше большинства людей Делоса. Ее братья надеялись на то, что однажды они одержат верх над классовой системой. Но Церера не разделяла их оптимизм: если в Империи и может наступить равенство, то только посредством революции.

«Ты видишь его?» – спросил Несос, тяжело дыша, поднявшись к ней.

Сердцебиение Цереры участилось, когда она подумала о нем. Рексус. Она тоже спрашивала себя о том, здесь ли он, и тщетно рассматривала толпу.

Церера покачала головой.

«Там», – указал Несос.

Церера проследила за его пальцем к фонтану, прищурившись.

Вдруг она увидела его и не смогла сдержать всплеск волнения. Церера чувствовала себя так каждый раз, когда видела его. Он сидел на краю фонтана и затягивал свой лук. Даже с такого расстояния она видела, как мышцы на его плечах и груди играют под его туникой. Рексус был всего на два года старше нее, его светлые волосы выделялись на фоне каштановых и черных, а загорелая кожа блестела на солнце.

«Подождите!» – раздался голос.

Церера посмотрела вниз и увидела Сартеса, который пытался подняться наверх.

«Поторопись, иначе мы оставим тебя позади!» – подстрекал его Несос.

Конечно, они не посмели бы оставить своего младшего брата, но он должен научиться не отставать. В Делосе миг слабости может стоить жизни.

Несос провел рукой по волосам, пытаясь отдышаться, пока рассматривал толпу.

«Итак, на кого ты поставишь деньги?» – спросил он.

Церера повернулась к нему и рассмеялась.

«Какие деньги?» – спросила она.

Несос улыбнулся и ответил.

«Любые, что у тебя есть».

«На Бренниуса», – ответила девушка без промедления.

Он удивленно приподнял бровь и спросил:

«Правда? Почему?»

«Я не знаю», – пожала плечами Церера. – «Просто предчувствие».

Но на самом деле она знала. Она очень хорошо знала, лучше своих братьев, лучше всех парней в своем городе. У Цереры был секрет: она никому не говорила, что иногда, переодевшись парнем, она тренируется во дворце. Королевский указ запрещал девушкам обучаться сражению, и нарушение этого указа каралось смертью. Но парни из народа могли свободно обучаться в обмен на равное количество работы в конюшнях дворца. Это была работа, которую она выполняла с радостью.

Церера наблюдала за Бренниусом и то, как он сражался, произвело на нее впечатление. Он был не самым крупным из борцов, но его движения были рассчитаны с точностью.

«У него нет шансов», – ответил Несос. – «Победит Стефанус».

Церера покачала головой и решительно заявила:

«Стефанус будет мертв через десять минут».

Стефанус был очевидным выбором, потому что был самым большим среди борцов и, вероятно, самым сильным, но он не рассчитывал все так, как Бренниус или некоторые другие воины, которых она видела.

Несос рассмеялся и сказал:

«Я отдам тебе свой хороший меч, если это случится».

Церера бросила взгляд на меч, привязанный к его поясу. Он понятия не имел о том, как она завидовала ему, когда он получил этот шедевр в подарок на день рождения от матери три года назад. Ей достался старый меч отца, который он выбросил в кучу утилизации отходов. О, что бы она смогла сделать, будь у нее такое же оружие, как у Несоса.

«Знаешь, ловлю тебя на слове», – сказала Церера, улыбувшись, хотя на самом деле она ни за что не возьмет его меч.

«Ничего другого я и не ожидал», – усмехнулся Несос.

Церера скрестила руки на груди, когда ее посетила мрачная мысль.

«Мама этого не допустит», – сказала она.

«Но отец позволит», – возразил Несос. – «Знаешь ли, он очень тобой гордится».

Доброе замечание Несоса застал ее врасплох, она не знала, как к нему отнестись, и опустила глаза. Она очень любила своего отца и знала, что он тоже любит ее. Но по какой-то причине перед ней возникло лицо матери. Все, чего Церера когда-то хотела, – это чтобы мама приняла и полюбила ее так же, как братьев. Но как бы Церера ни пыталась, она чувствовала, что мама никогда не будет довольна.

Сартес застонал, поднявшись на последнюю ступеньку позади них. Он все еще был на голову ниже Цереры и был тощим как скелет, но она была уверена в том, что в один день он начнет расти вверх как бамбук. Так и произошло с Несосом. Теперь он был мускулистым красавчиком шести футов ростом.

«А ты?» – Церера повернулась к Сартесу. – «Как думаешь, кто победит?»

«Я с тобой. Бренниус».

Церера улыбнулась и взъерошила его волосы. Он всегда повторял за ней, что бы она ни сказала.

Послышался очередной грохот, толпа сплотилась, и она почувствовала, что времени мало.

«Пошли. Мы не можем терять время».

Не став ждать, Церера спустилась со стены и побежала. Не отрывая взгляд от фонтана, она бежала через площадь, сгорая от желания добраться до Рексуса.

Он повернулся и его глаза широко распахнулись от удовольствия, когда она приблизилась. Церера бросилась к нему и почувствовала, как его руки обвили ее талию, как он прижал свою небритую щеку к ее щеке.

«Цири», – произнес Рексус низким хриплым голосом.

По ее спине пробежала дрожь, когда она развернулась и встретилась с голубыми глазами Рексуса. В нем было шесть футов роста, он был почти на голову выше нее, его светлые лохматые волосы обрамляли лицо в форме сердечка. От него пахло мылом и улицей. Господи, как же приятно снова его видеть. Несмотря на то, что она могла постоять за себя практически в любой ситуации, его присутствие внушало ей спокойствие.

Церера приподнялась на носочки и обняла его за толстую шею. Она всегда видела в нем только друга, пока не услышала, как он говорит о революции и о подпольной армии, членом которой являлся. «Мы будем сражаться, чтобы освободиться от ярма гнета», – сказал он ей несколько лет назад. Рексус говорил о революции с такой страстью, что в тот миг она по-настоящему поверила в то, что свержение королевской семьи возможно.

«Как охота?» – спросила Церера с улыбкой, зная, где он был несколько дней.

«Я скучал по твоей улыбке». – Рексус погладил ее длинные золотистые волосы. – «И по твоим изумрудным глазам».

Церера тоже скучала по нему, но не осмелилась сказать об

этом. Она слишком боялась потерять их дружбу, если что-то случится между ними.

«Рексус», – сказал Несос, догнав сестру, в то время как Сартес следовал за ним по пятам. Он пожал ему руку.

«Несос», – ответил он глубоким властным голосом. – «У нас мало времени, если мы хотим попасть туда», – добавил Рексус, кивнув другим.

Они все поспешили дальше, смешавшись с толпой, направляющейся в Штад. Солдаты Империи были повсюду, подгоняя толпу вперед иногда дубинками и кнутами. Чем ближе они подходили к дороге, которая вела в Штад, тем плотнее становилась толпа.

Внезапно Церера услышала шумиху у одной из лавок и инстинктивно повернулась на звук. Она увидела большое пространство, образовавшееся вокруг маленького мальчика, окруженного двумя солдатами Империи и купцом. Несколько зевак убежали, в то время как остальные глазели в круге. Церера подбежала вперед и увидела, что один из солдат выбил яблоко из руки мальчика, схватив его и начав сильно трясти.

«Вор!» – прорычал солдат.

«Пощадите, пожалуйста!» – закричал мальчик, слезы лились ручьем по его грязным впалым щекам. – «Я был так голоден!»

Церера почувствовала, как ее сердце наполнилось состраданием, ощутив тот же голод. Она знала, что солдаты не зна-

ют пощады.

«Отпустите мальчика», – спокойно произнес коренастый купец, сделав жест рукой, и его золотое кольцо блеснуло на солнце. – «Я могу позволить себе дать ему яблоко. У меня их сотни», – он слегка хохотнул, чтобы разрядить атмосферу.

Но вокруг собралась и притихла толпа, когда солдаты повернулись к купцу, их сверкающая броня звенела. Сердце Цереры ушло в пятки из-за купца – она знала, что никто никогда не рисковал противостоять Империи.

Солдат угрожающе подошел к купцу.

«Ты защищаешь преступника?»

Купец переводил взгляд с одного солдата на другого, потеряв свою уверенность. Затем солдат развернулся и ударил мальчика по лицу с ужасным треском, от которого Церера вздрогнула.

Мальчик упал на землю с глухим стуком, а толпа ахнула.

Указывая на купца, солдат произнес:

«Чтобы доказать свою преданность Империи, ты будешь держать мальчишку, пока мы будем пороть его».

Глаза купца отяжелели, на бровях появился пот. К удивлению Цереры, он не сдавался.

«Нет», – ответил купец.

Второй солдат сделал два угрожающих шага к купцу и положил руку на рукоять своего меча.

«Сделай это или лишишься головы, после чего мы сожжем твою лавку», – предупредил он.

Круглое лицо купца обмякло, и Церера поняла, что он сдался.

Он медленно подошел к мальчику и схватил его за руки, опустившись на колени перед ним.

«Пожалуйста, прости меня», – сказал он, и в его глазах появились слезы.

Мальчик всхлипнул, после чего начал кричать, пытаясь освободиться от его хватки.

Церера видела, что ребенка трясет. Она хотела продолжить свой путь в Штад и избежать этого зрелища, но вместо этого она застыла посреди площади, не отрывая взгляда от жестокости.

Первый солдат разорвал тунику мальчика, в то время как другой замахнулся кнутом над его головой. Большинство зевак одобрительно закричали, хотя некоторые забормотали и ушли прочь, опустив головы.

Никто не выступил в защиту маленького вора.

С жадным, практически безумным выражением солдат опустил кнут на спину мальчика, заставив его закричать от боли, когда он ударил его. Из свежих ран начала сочиться кровь. Солдат наносил удары снова и снова, пока голова мальчика не откинулась назад и он не перестал кричать.

Церера ощутила сильное желание броситься вперед и спасти мальчика. Но она знала, что если поступит так, это приведет к смерти ее и всех тех, кого она любит. Ее плечи поникли, она чувствовала себя беспомощной и побежденной.

Она мысленно решила однажды отомстить.

Церера дернула Сартеса к себе и прикрыла его глаза, отчаянно желая защитить младшего брата, подарить ему еще несколько лет невинности, хотя в этой стране невинности не осталось. Церера заставляла себя не поддаваться импульсу. Как мужчине, ему придется видеть эти проявления жестокости, и не только принять их, но и однажды стать сильным участником революции.

Солдаты выхватили мальчика из рук купца, после чего бросили его безжизненное тело в заднюю часть деревянной повозки. Купец закрыл лицо руками и зарыдал.

Через несколько секунд повозка тронулась в путь, и ранее открытое пространство снова заполнилось людьми, которые начали ходить по площади, словно ничего не произошло.

Церера ощущала непреодолимую тошноту внутри. Это несправедливо. В этот миг она сумела выделить полдюжины карманников – мужчин и женщин, которые так идеально проворачивали свое дело, что даже солдаты Империи не могли поймать их. Теперь жизнь того бедного мальчика уничтожена из-за того, что у него нет этих навыков. Пойманные воры – будь то стар или млад – теряют конечности или более того, в зависимости от того, кто их будет судить. Если ему повезет, ему сохранят жизнь и приговорят к работе в золотых шахтах на всю жизнь. Церера предпочла бы умереть, чем быть вынужденной терпеть такую жизнь.

Они продолжили свой путь по улице плечом к плечу с дру-

гими, их настроение было испорчено, а жара становилась почти невыносимой.

Рядом с ними проехала золотая карета, прогоняя всех с пути, толкая людей к домам по бокам. Цереру грубо толкнули, они подняла голову и увидела трех девочек-подростков в разноцветных шелковых платьях, с золотыми булавками и драгоценностями, украшающими их замысловатые прически. Одна из них, рассмеявшись, бросила монетку на улицу, после чего группа простолюдинов упала на руки и колени в поисках куска металла, который кормил бы их семью целый месяц.

Церера ни разу не остановилась, чтобы взять подаяние. Она скорее умрет от голода, чем возьмет пожертвования от таких людей.

Церера увидела молодого человека, который схватил золотую монетку, после чего мужчина постарше толкнул его на землю и прижал посох к его горлу. Другой рукой он отобрал у него монету.

Девочки-подростки рассмеялись и стали тыкать в них пальцами, после чего их карета двинулась дальше через толпу.

Внутренне Церера содрогнулась от отвращения.

«В ближайшем будущем с неравенством будет покончено навсегда», – сказал Рексус. – «Я об этом позабочусь».

Слушая его, Церера почувствовала, как ее сердце затрепетало. Однажды она сразится бок о бок с ним и своими бра-

тнями в революции.

Когда они приблизились к Штаду, улицы расширились, и Церера почувствовала, что может вздохнуть. Воздух гудел. Ей показалось, что она взорвется от волнения.

Церера прошла через один из десятков арочных входов и подняла глаза.

Тысячи и тысячи простолюдинов кишели в величественном Штаде. Овальное сооружение развалилось на верхней северной стороне, большинство красных навесов были разорваны, предоставляя небольшую защиту от знойного солнца. За железными воротами и опускаемыми дверями рычали дикие звери, и она видела, что борцы за воротами уже готовы.

Церера ахнула, удивленно наблюдая за происходящим.

Она подняла глаза и осознала, что отстала от Рексуса и своих братьев. Церера бросилась вперед, чтобы догнать их, но, как только она это сделала, ее окружили четверо здоровенных мужчин. Она уловила запах алкоголя, гнилой рыбы и вонь немытого тела, когда они подошли слишком близко, повернувшись к ней и обнажив свои гнилые зубы, похотливо улыбаясь.

«Ты пойдешь с нами, красотка», – сказал один из них, после чего они целенаправленно придвинулись к ней.

Сердце Цереры бешено заколотилось. Она посмотрела вперед на остальных, но они уже исчезли в сгущающейся толпе.

Церера повернулась к ним, пытаясь придать своему лицу

храброе выражение.

«Оставьте меня, иначе я...»

Они рассмеялись.

«Что?» – подразнил ее один из них. – «Такая малышка, как ты, против нас четверых?»

«Мы можем вынести тебя отсюда, пока ты будешь пинаться и кричать, и ни одна живая душа не обратит на это внимания», – добавил второй.

Это правда. Краем глаза Церера увидела, что люди пробегают мимо, делая вид, что они не замечают, как эти мужчины угрожают ей.

Вдруг выражение лица их главаря стало серьезным, он схватил ее за руки и притянул поближе. Церера понимала, что они могут увести ее прочь, и ее больше никто никогда не увидит, и эта мысль напугала ее больше всего.

Стараясь не обращать внимания на колотящееся сердце, Церера развернулась, выдернула свою руку из его хватки. Остальные мужчины удивленно свистнули, когда она ударила их главаря основанием ладони по носу, откинув его голову назад. После этого они замолчали.

Главарь прижал свои грязные руки к носу и застонал.

Церера не стала медлить. Зная, что у нее всего один шанс, она сразу же ударила его в живот, вспомнив о своих днях обучения, и он завалился на бок.

Но остальные мужчины мгновенно набросились на нее, их сильные руки схватили ее, дергая назад.

Внезапно они отступили. Церера оглянулась и с облегчением увидела, что появился Рексус, который ударил одного из них в лицо, сбив его с ног.

Следом появился Несос и, схватив другого, ударил его коленом в живот, после чего тот упал на землю, в красную грязь.

Четвертый мужчина бросился на Цереру и, когда он уже собирался атаковать, она пригнулась, развернулась и ударила его, отчего он полетел в столб головой вниз.

Церера стояла, тяжело дыша, осматривая картину случившегося.

Рексус положил руку ей на плечо и спросил:

«Ты в порядке?»

Сердце Цереры все еще бешено колотилось, но на смену страху постепенно пришло чувство гордости. Она хорошо поработала.

Девушка кивнула, и Рексус приобнял ее за плечи, после чего они продолжили путь. На его губах играла улыбка.

«Что?» – спросила Церера.

«Когда я увидел, что происходит, я хотел проткнуть своим мечом каждого из них. Но потом я увидел, как ты защищаешься», – он покачал головой и хохотнул. – «Они этого не ожидали».

Церера почувствовала, как ее щеки вспыхнули. Она хотела сказать, что бесстрашна, но правда заключается в том, что она испугалась.

«Я нервничала», – призналась Церера.

«Цири нервничала? Никогда не поверю», – он поцеловал Цереру в макушку, и они продолжили свой путь в Штад.

Они нашли несколько оставшихся мест на первом уровне и заняли их. Церера обрадовалась тому, что еще не слишком поздно, оставив все события дня позади и позволив себе присоединиться к возбуждению ликующей толпы.

«Ты видишь их?»

Церера проследила за пальцем Рексуса и, подняв голову вверх, увидела около десятка подростков, которые сидели в палатке, попивая вино из серебряных кубков. Она никогда не видела таких прекрасных нарядов, так много еды на одном столе, таких сверкающих драгоценностей в своей жизни. Ни у одного из них не было впалых щек или животов.

«Что они делают?» – спросила она, увидев, что один из них собирает монеты в золотую чашу.

«У каждого из них есть боец», – сообщил Рексус. – «И они делают ставки на того, кто победит».

Церера фыркнула. Она поняла, что для них это игра. Очевидно, испорченных подростков не волновали войны или искусство сражения. Они просто хотели увидеть, победит ли их боец. Но для Цереры это событие заключалось в чести, храбрости и умениях.

Подняли королевские знамена, протрубили в трубы и, когда распахнули железные ворота, с каждого конца Штада из черных отверстий выходили воин за воином, чья кожа и же-

лезная броня отражали солнце, излучая искры света.

Толпа заревела, когда на арену вышли звери, и Церера поднялась на ноги вместе с ним, аплодируя. Воины выстроились в круг, обращенный наружу, подняв к небу топоры, мечи, щиты, трезубцы, кнуты и другое оружие.

«Приветствуйте Короля Клаудиуса!» – крикнули они.

Снова затрубили в трубы, и из одного из входов на арену выехала золотая колесница Короля Клаудиуса и Королевы Афины. Следом появилась колесница коронованного принца Аливиуса и принцессы Флорианы, а за ними показался целый антураж колесниц с членами королевской семьи. В каждую колесницу были запряжены по два белоснежно-белых коня, украшенных драгоценными камнями и золотом.

Когда Церера заметила среди них принца Таноса, она была потрясена сердитым видом девятнадцатилетнего юноши. Каждый раз, когда она приносила мечи для своего отца, она видела, как он разговаривает с воинами во дворце, и на его лице всегда было кислое выражение превосходства. Его телосложение было телосложением воина – его практически можно было принять за одного из них. Его руки наливались мускулами, у него была крепкая и мускулистая талия и крепкие, как стволы, ноги. Тем не менее, ее злило то, что он не проявляет ни уважения, ни страсти к своему положению.

Когда члены королевской семьи поднялись на свои места на подиуме, снова протрубили в трубы, знаменуя начало Убийств.

Толпа заревела, когда все воины, кроме двух, скрылись обратно за железными воротами.

Церера увидела среди них Стефануса, но не узнала другого участника, на котором не было ничего, кроме шлема с забралом и набедренной повязки с кожаным ремнем. Возможно, они прибыл издалека, чтобы сразиться. Сквозь прорези в его шлеме Церера увидела решимость в его глазах, и мгновенно поняла, что следующий час будет для Стефануса последним.

«Не волнуйся», – сказала Церера, повернувшись к Несосу. – «Я оставляю тебе твой меч».

«Он еще не потерпел поражение», – ответил Несос с улыбкой. – «Стефанус не был бы всеобщим фаворитом, если бы он не был лучшим».

Когда Стефанус поднял трезубец и щит, толпа притихла. «Стефанус!» – крикнул один из зажиточных подростков из палатки, подняв кулак. – «Сила и храбрость!»

Стефанус кивнул ему, когда зрители одобрительно закричали, после чего он атаковал чужака изо всех сил. Его противник молнией свернул с пути, развернулся и замахнулся на Стефануса своим мечом, промахнувшись всего на дюйм.

Церера съежилась. С такими рефлексами Стефанус долго не продержится.

Нанося удары по мечу Стефануса снова и снова, чужак рычал, в то время как Стефанус отступал. Отчаявшись, Стефанус, наконец, бросил край своего щита в лицо противни-

ка, выпустив в воздух струю крови, когда тот упал.

Церера посчитала этот шаг хорошим. Возможно, Стефанус улучшил свою технику с тех пор, как она видела его тренировку в последний раз.

«Стефанус! Стефанус! Стефанус!» – скандировали зрители.

Стефанус встал на ноги раненого воина, но, когда он уже собирался пронзить его трезубцем, его соперник поднял ноги и пнул Стефануса так сильно, что он отлетел назад, приземлившись на спину. Они оба вскочили на ноги очень быстро и повернулись друг к другу.

Их глаза встретились и они начали кружить друг вокруг друга, опасность в воздухе была ощутимой, как показалось Церере.

Чужак зарычал и поднял меч высоко в воздух, бросившись к Стефанусу. Стефанус быстро свернул в сторону и пронзил его в бедро. Чужак в свою очередь замахнулся своим мечом и полоснул Стефануса по руке.

Оба воина застонали от боли, но эти раны, казалось, только внушили им большую ярость, вместо того чтобы остановить их. Чужак снял свой шлем и бросил его на землю. Его черный бородатый подбородок был окровавлен, правый глаз заплыл, но выражение его лица внушило Церере мысль о том, что он покончил с играми со Стефанусом и собирается убить его. Как быстро он сможет это сделать?

Стефанус бросился вперед на своего соперника, и Церера

ахнула, когда его трезубец столкнулся с мечом чужака. Они упирались друг в друга лицом к лицу, они стонали, задыхались и толкали друг друга, на лбу выступили кровеносные сосуды, а под их потной кожей налились мышцы.

Чужак пригнулся, вырвался из тупика и, к неожиданности Цереры, развернулся как торнадо, замахнулся своим мечом и обезглавил Стефануса.

Через несколько выдохов чужак победоносно поднял руку в воздух.

На мгновение толпа притихла. Даже Церера. Она подняла глаза на подростка, который был хозяином Стефануса. Тот стоял, открыв рот, его брови изогнулись от ярости.

Юноша швырнул свой серебряный кубок на арену и умчался из палатки. «Смерть – великий балансир», – подумала Церера, подавив улыбку.

«Август!» – крикнул человек в толпе. – «Август! Август!»

Один за другим к нему присоединились зрители, пока весь стадион не начал скандировать его имя. Чужак поклонился Королю Клаудиусу, после чего из железных ворот выбежали трое других воинов ему на смену.

В течение дня одно сражение вспыхивало за другим, и Церера смотрела в оба. Она не могла решить для себя, любит она Убийства или ненавидит. С одной стороны, ей нравилось наблюдать за стратегией, умениями и храбростью соперников, но с другой стороны она терпеть не могла то, что воины являются ничем иным, как пешками для богатых.

Когда началось последнее сражение первого раунда, Бренниус и другой воин сражались как раз возле того места, где сидели Церера, ее братья и Рексус. Они приближались, их мечи звенели, летели искры. Зрелище было захватывающим.

Церера увидела, что Сартес перегнулся через перила, не отрывая взгляд от воинов.

«Отойди в сторону!» – крикнула она брату.

Не успел он ответить, как вдруг из люка в земле на другой стороне стадиона выпрыгнул огромный зверь. Он облизнул свои клыки и вонзил когти в красную грязь, приближаясь к воинам. Воины еще не увидели зверя, и зрители задержали дыхание.

«Бренниусу конец», – пробормотал Несос.

«Сартес!» – снова крикнула Церера. – «Я сказала назад...»

У нее даже не было возможности договорить, как камень под руками Сартеса расшатался и, не успев никто отреагировать, как он полетел вниз через перила и упал в яму с глухим стуком.

«Сартес!» – в ужасе крикнула Церера, вскочив на ноги.

Она посмотрела вниз на Сартеса, который находился в десяти метрах под ними. Он сел и облокотился спиной о стену. Его нижняя губа дрожала, но слез в его глазах не было. Он ничего не говорил. Держась за руку, он посмотрел вверх и его лицо исказилось в агонии.

Видеть его внизу для Цереры было невыносимо. Не думая,

она вынула меч Несоса и перепрыгнула через перила в яму, приземлившись прямо перед своим младшим братом.

«Церера!» – крикнул Рексус.

Церера посмотрела вверх и увидела, что стража уводит Рексуса и Несоса прочь, пока они не последовали за ней.

Церера стояла в яме, ей казалось нереальным то, что она находится внизу с борцами на арене. Она хотела увести отсюда Сартеса, но времени не было, поэтому она встала перед ним, решительно настроенная защитить его, когда зверь зарычал на нее. Он низко пригнулся, его злые желтые глаза сосредоточились на Церере, и она ощутила опасность.

Церера крепко сжала меч Несоса двумя руками.

«Беги, девочка!» – крикнул Бренниус.

Но было слишком поздно. Атакуя ее, зверь теперь находился всего в нескольких метрах. Церера сделала шаг ближе к Сартесу и, прямо перед тем, как зверь собирался атаковать, появился Бренниус и отрезал его ухо.

Зверь поднялся на задние лапы и заревел, вырвав кусок стены позади Цереры, когда его шерсть открасила фиолетовая кровь.

Толпа заревела.

Появился второй воин, но не успел он причинить зверю никакого вреда, как тот поднял лапу и перерезал ему горло. Схватившись руками за горло, воин упал на землю, сквозь его пальцы сочилась кровь.

Охваченная жадой крови, толпа ликовала.

Зарычав, зверь ударил Цереру так сильно, что она отлетела в сторону, рухнув на землю. От удара меч вылетел из ее руки и упал в нескольких метрах от нее.

Церера лежала на земле, не в силах дышать. Жадно хватая ртом воздух, испытывая головокружение, она пыталась подняться на руки и колени, но быстро упала на спину.

Задышавшись, упираясь лицом в крупный песок, Церера увидела, что зверь направляется к Сартесу. Увидев своего брата в таком незащищенном состоянии, она ощутила внутри огонь. Церера заставила себя сделать вдох и с полной ясностью определила, что ей нужно сделать для того, чтобы спасти брата.

Через нее пронесся поток энергии подобно приливу, мгновенно придавший ей сил, она поднялась на ноги, схватила меч и так быстро бросилась на зверя, что ей показалось, будто она летит.

Теперь зверь находился в десяти метрах от нее. Восемь, шесть, четыре метра.

Церера сцепила зубы и вцепилась в спину зверя, вонзая настойчивые пальцы в его колючий мех, отчаянно желая отвлечь его от своего брата.

Зверь поднялся на задние лапы и начал трясти верхней частью своего тела, толкая Цереру вперед и назад. Но ее железная хватка и решимость были сильнее намерений зверя сбросить ее с себя.

Когда зверь снова опустился на все свои четыре лапы, Це-

рера воспользовалась возможностью. Она подняла свой меч высоко в воздух и вонзила его в шею зверя.

Зверь закричал и поднялся на задние лапы, в то время как толпа заревела.

Потянувшись лапой к Церере, зверь пронзил ее спину своими когтями, и она закричала от боли. Когти, словно кинжалы, вонзились в ее плоть. Зверь схватил ее и швырнул в стену, и Церера приземлилась в нескольких метрах от Сартеса.

«Церера!» – крикнул брат.

В ушах у нее звенело, в затылке пульсировало. Церера пыталась сесть, по ее шее потекла теплая жидкость. У нее не было времени оценить, насколько серьезной оказалась рана. Зверь снова ее атаковал.

Когда зверь набросился на нее, у Цереры не осталось выбора. Даже не думая, она инстинктивно подняла ладонь и вытянула ее перед собой. Это было последнее, что она рассчитывала увидеть.

Когда зверь прыгнул, Церера почувствовала, словно в ее груди вспыхнул шар огня и вдруг из ее руки выстрелил шар света.

Внезапно зверь обмяк в воздухе.

Он рухнул на землю, проскользнув к ее ногам. Опасаясь того, что зверь снова вернется к жизни и покончит с ней, Церера задержала дыхание, глядя на лежащего зверя.

Но он не пошевелился.

Сбитая с толку, Церера посмотрела на свою ладонь. Не

видя, что произошло, толпа, вероятно, подумала, что зверь умер от удара ее меча. Но Церера знала правду. Какая-то загадочная сила вышла из ее руки и убила зверя в мгновение ока. Что это за сила? Ничего подобного раньше не случилось, и Церера не знала, что об этом думать.

Кто она, если обладает такой силой?

Испугавшись, Церера опустила руку.

Она неуверенно подняла глаза и увидела, что зрители притихли.

Она не могла не задаваться вопросом о том, видели ли и они то, что произошло?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мгновение, которое показалось вечностью, Церера чувствовала, что все присутствующие смотрят на нее, пока она сидит здесь, онемев от боли и неверия. Больше возможных последствий она боялась сверхъестественной силы, которая кроется внутри нее, которая убила зверя. Больше всех людей, окружающих ее, она боялась встретиться в самой собой – той частью себя, которую она больше не знает.

Вдруг толпа, хранившая молчание, заревела. Ей понадобился миг, чтобы осознать – она ликует из-за нее.

Сквозь этот рев послышался голос.

«Церера!» – крикнул Сартес рядом с ней. – «Ты ранена?»

Она повернулась к брату, который все еще лежал на земле. Штада, открыла рот, но не произнесла ни слова. У нее перехватило дыхание, кружилась голова. Видел ли он, что на самом деле произошло? Она не знала насчет остальных, но было бы чудом, если бы он ничего не заметил с такого расстояния.

Церера услышала шаги и вдруг две сильные руки подняли ее на ноги.

«Убирайся сейчас же!» – прорычал Бренниус, толкая ее вперед к открытым воротам на выход.

Раны на ее спине болели, но Церера заставила себя вернуться к реальности, схватить Сартеса и поднять его на но-

ги. Они вместе направились к выходу, пытаясь убежать от криков толпы.

Вскоре они оказались в темном душном туннеле, где Церера увидела десятки воинов, ожидающих своей очереди ради нескольких мгновений доблести на арене. Одни сидели на скамейках в глубокой медитации, другие напрягали мышцы, пока прохаживались взад и вперед, в то время как другие готовили свое оружие для кровавой бойни. Они все только что были свидетелями сражения, поэтому они подняли головы и уставились на нее с любопытством в глазах.

Церера торопилась по подземным коридорам. Факелы давали серому кирпичу мягкое свечение, вдоль стен стояло всевозможное оружие. Она пыталась не обращать внимание на боль в спине, но это давалось ей с трудом, потому что с каждым шагом грубая ткань ее платья терлась об открытые раны. Когти зверя напоминали кинжалы, но теперь, когда каждая рана пульсировала, боль казалась сильнее.

«Твоя спина кровоточит», – сказал Сартес с дрожью в голосе.

«Со мной все будет в порядке. Нам нужно найти Несоса и Рексуса. Как твоя рука?»

«Болит».

Когда они дошли до выхода, дверь распахнулась, и перед ними встали два солдата Империи.

«Сартес!»

Не успела Церера отреагировать, как один солдат схватил

ее брата, а второй схватил ее. Сопротивляться было бесполезно. Солдат перебросил ее через плечо как мешок с зерном и понес ее прочь. Опасаясь быть арестованной, Церера била его по спине, но все было тщетно.

Как только они оказались за пределами Штада, солдат бросил ее на землю, и Сартес приземлился рядом с ней. Несколько зевак образовали полукруг, глаза, словно желая поживиться ее кровью.

«Войдете в Штад снова», – прорычал солдат. – «И вас повесят».

К ее удивлению, солдаты развернулись, больше не говоря ни слова, и скрылись в толпе.

«Церера!» – гудение толпы перекричал глубокий голос.

Церера подняла голову и с облегчением увидела, что к ним направляются Несос и Рексус. Когда Рексус обвинил ее руками, она начала задыхаться. После он отстранился с тревогой в глазах.

«Я буду в порядке», – сказала она.

Пока толпа выходила из Штада, Церера и остальные смешались с ней и поспешили вернуться на улицы, больше не желая никаких встреч. Направляясь к Площади Фонтанов, Церера проигрывала в своей голове все, что произошло, все еще не придя в себя. Она заметила взгляды, брошенные на нее украдкой братьями, спрашивая себя, о чем они думают. Видели ли они ее силу? Вероятно, нет. Зверь находился слишком близко от нее. Но в то же самое время они смот-

рели на нее с уважением. Больше всего на свете она хотела рассказать им о том, что случилось, но понимала, что не может этого сделать. Она даже сама не уверена в случившемся.

Между ними многое было не досказано, но теперь, посреди этой плотной толпы, не было времени поговорить. Сначала им нужно дойти домой в целости и сохранности.

Улицы становились менее оживленными, чем дальше они уходили от Штада. Шагающий рядом с ней Рексус взял ее руку и переплел свои пальцы с ее пальцами.

«Я горжусь тобой», – сказал он. – «Ты спасла жизнь своему брату. Не знаю, сколько сестер поступили бы таким образом».

Рексус улыбнулся, в его глазах читалось сострадание.

«Эти раны кажутся глубокими», – заметил он, бросая взгляд на ее спину.

«Я буду в порядке», – пробормотала Церера.

Это была ложь. Она вовсе не была уверена в том, что будет в порядке или что вообще дойдет домой. У нее все еще кружилась голова от потери крови, урчание желудка ничуть не помогало, к тому же солнце причиняло боль спине, заставляя ее потеть.

Наконец, они дошли до Площади Фонтанов. Когда они проходили мимо палаток, за ними последовал купец, предлагая большую корзину еды за полцены.

Сартес широко улыбнулся – что Церере показалось странным – после чего протянул медную монету своей здоровой

рукой.

«Думаю, я задолжал тебе немного еды», – сказал он.

Церера ахнула от потрясения.

«Где ты это взял?»

«Та богатая девчонка в золотой карете бросила две монеты, а не одну, но все были так сосредоточены на сражении между мужчинами, что даже ничего не заметили», – ответил Сартес, с его губ все еще не сходила улыбка.

Церера рассердилась, она уже хотела отобрать у него монету и выбросить ее. В конце концов, это кровавые деньги. Им ничего не нужно от богачей.

Когда она протянула руку, чтобы схватить монету, вдруг перед ней появилась старуха и преградила ей путь.

«Ты!» – произнесла она, указывая на Цереру, таким громким голосом, что девушке показалось, будто он прошел сквозь нее.

Цвет лица женщины был ровным и еще, казалось, прозрачным, ее идеально изогнутые губы были окрашены в зеленый цвет. Ее длинные, густые черные волосы украшали желуди и мох, а длинное коричневое платье было подобрано под цвет карих глаз. Она показалась Церере красивой – настолько, что на мгновение девушка оказалась загипнотизированной.

Потрясенная Церера моргнула, уверенная в том, что никогда прежде не встречала эту женщину.

«Откуда вы меня знаете?» – спросила она.

Ее глаза встретились с глазами женщины, которая сделала несколько шагов ей навстречу, и Церера заметила, что от нее исходит аромат мирры.

«Жила звезд», – произнесла старуха жутким голосом.

Когда она подняла руку в изящном жесте, Серес увидела на внутренней стороне ее запястья орнамент из трех переплетенных дуг. Ведьма. Опирается на чутье божеств, возможно, предсказательница.

Женщина взяла золотисто-розовые волосы Цереры в руку и понюхала их.

«Меч тебе не чужд», – сказала она. – «Тебе не чужд трон. В действительности, у тебя великая судьба. Сила, которая изменит все».

Женщина внезапно развернулась и пошла прочь, исчезая за палаткой, а Церера стояла, онемев. Она чувствовала, как эти слова проникают в ее душу. Она почувствовала, что это было нечто большее, чем наблюдение. Это было пророчество: *сила, изменение, трон, судьба*. Церера никогда прежде не ассоциировала эти слова с собой.

Правда ли это или же это просто слова сумасшедшей женщины?

Церера оглянулась и увидела Сартеса с корзиной еды, он уже проглотил буханку хлеба. Сартес протянул корзинку ей. Церера увидела выпечку, фрукты и овощи, и этого было почти достаточно, чтобы сломить ее решимость. В другое время она все проглотила бы.

Но по какой-то причине Церера потеряла аппетит.
Ее ждет будущее.
Судьба.

Путь домой занял почти на час больше, чем обычно, и они все молчали всю оставшуюся дорогу, погрузившись каждый в свои мысли. Церера могла только спрашивать себя, что люди, которых она любила больше всех в этом мире, думают о ней. Она едва знала, что думать о самой себе.

Церера подняла голову и увидела свой скромный дом, удивившись тому, что ей удалось дойти, учитывая головную боль и боль в спине.

Остальные расстались с ней несколько минут назад, убежав по поручению отца, и Церера в одиночестве переступила через скрипучий порог, собравшись с духом, в надежде не столкнуться с матерью.

Церера вошла с теплое помещение. Она подошла к маленькому флакону очищающего спирта, который ее мать хранила под кроватью, и осторожно открыла его, чтобы его использование осталось незамеченным. Приготовившись к жжению, она подняла рубашку и вылила немного спирта на спину.

Церера закричала от боли, сжав кулаки и откинув голову на стену, чувствуя себя так, словно когти зверя нанесли ей

тысячу уколов. Ощущение было таким, словно рана никогда не исцелится.

Распахнулась дверь и Церера вздрогнула. Она испытала облегчение, увидев, что это всего лишь Сартес.

«Отец хочет тебя видеть, Церера», – сообщил он.

Церера заметила, что его глаза покраснели.

«Как твоя рука?» – спросила она, уверенная в том, что он плакал от боли из-за раненой руки.

«Она не сломана. Всего лишь вывих».

Сартес подошел ближе и выражение его лица стало серьезным.

«Спасибо за то, что спасла меня сегодня».

Церера улыбнулась и спросила:

«Разве могла я поступить иначе?»

Брат улыбнулся.

«Теперь иди к отцу», – сказал он. – «Я сожгу твоё платье и тряпку».

Церера не знала, как она сможет объяснить матери, почему её платье вдруг исчезло, но платье, которое она донашивала, определенно нужно было сжечь. Если мать увидит его в таком состоянии – окровавленное и оборванное – её ждет очень суровое наказание.

Церера вышла и направилась по тропе втопанной травы к сараю за домом. На их скромном участке земли осталось всего одно дерево – остальные вырубili на дрова и сожгли в очаге, чтобы согреть дом во время холодных зимних но-

чей. Его ветви накрывали дом подобно защищающей силе. Каждый раз, когда Церера видела его, это напоминало ей о бабушке, которая умерла в прошлом году. Именно бабушка посадила это дерево, когда Церера была ребенком. В некотором смысле это был их с отцом храм. Когда жизнь становилась невыносимой, они лежали под звездами и открывали свои сердца Нане, словно она все еще была жива.

Церера вошла в сарай и поприветствовала отца улыбкой. К своему удивлению, она заметила, что большинство инструментов исчезли с его рабочего стола, около очага не было ни одного меча, ожидающегоковки. Церера не помнила дня, когда пол был бы таким чистым, а на стенах и потолке отсутствовали бы инструменты.

Голубые глаза ее отца зажглись как всегда, когда он видел ее.

«Церера», – произнес он, поднимаясь.

За прошедший год его темные волосы и короткая борода сильно поседели, а мешки под любящими глазами увеличились вдвое. В прошлом он был высокого роста и почти такой же мускулистым, как и Несос, но Церера заметила, что в последнее время он похудел, а его некогда идеальная осанка прогнулась.

Отец подошел к ней и положил мозолистую руку ей на спину.

«Пойдем со мной».

В груди у Цереры все сжалось. Когда отец хотел погово-

рить и пройтись, это означало то, что он собирается поделиться чем-то важным.

Бок о бок они вышли из задней части сарая в открытое поле. Неподалеку маячили темные тучи, насылающие порывы теплого, своенравного ветра. Церера надеялась на то, что они прольют дождь, необходимый для прекращения этой, казалось бы, непрекращающейся засухи, но, вероятно, они несут с собой всего лишь пустые обещания ливней, как и прежде.

Земля хрустела под ее ногами, пока она шла, почва была сухой, растения – желтыми, коричневыми и мертвыми. Этот отрезок земли за их участком принадлежал Королю Клаудису, но его не засевали уже много лет.

Они достигли вершины холма и остановились, глядя через поле. Отец хранил молчание, сложив руки за спиной, пока смотрел в небо. Это было не похоже на него, и ее страх усилился.

Затем он заговорил, казалось, тщательно подбирая слова. «Иногда мы не обладаем роскошью выбирать наши пути», – сказал отец. – «Мы должны пожертвовать всем, что мы хотим, ради тех, кого любим. Даже собой, если потребуется».

Он вздохнул и долгое время тишину нарушал только ветер. Сердце Цереры бешено колотилось, пока она думала о том, к чему он ведет.

«Я бы многое отдал, чтобы ты оставалась ребенком навсе-

гда», – добавил отец, всматриваясь в небеса. Его лицо искажилось от боли, прежде чем снова расслабиться.

«Что случилось?» – спросила Церера, накрыв ладонью его руку.

«Я должен уехать на какое-то время», – сообщил отец.

Церере показалось, что она больше не может дышать.

«Уехать?»

Отец повернулся и заглянул в ее глаза.

«Как ты знаешь, зима и весна в этом году были очень тяжелыми. Засуха последних нескольких лет была тяжелой. У нас не достаточно денег, чтобы пережить следующую зиму, и если я не уеду, наша семья умрет от голода. Другой король назначил меня своим главным кузнецом. Он заплатит хорошие деньги».

«Ты возьмешь меня с собой, так ведь?» – спросила Церера, в ее голосе прозвучала безумная нотка.

Отец мрачно покачал головой.

«Ты должна остаться здесь и помочь матери и братьям».

Эта мысль внушила ей ужас.

«Ты не можешь оставить меня здесь с матерью», – попросила она. – «Ты этого не сделаешь».

«Я говорил с ней, и она позаботится о тебе. Она будет добра с тобой».

Церера топнула ногой по земле, подняв пыль.

«Нет!»

Из ее глаз брызнули слезы и покатались по щекам.

Отец сделал небольшой шаг ей навстречу.

«Послушай меня внимательно, Церера. Время от времени все еще нужно будет приносить мечи во дворец. Я замолвил за тебя слово, и если ты будешь делать мечи так, как я тебя учил, то сможешь немного заработать для себя».

Заработанные деньги могут дать ей больше свободы. Она обнаружила, что ее маленькие изящные руки могут быть полезными, когда дело касается резьбы замысловатых узоров и надписей на лезвии и рукоятях. Руки ее отца были широкими, пальцы – толстыми и короткими, и лишь немногие обладали ее умением.

Но даже в таком случае Церера покачала головой.

«Я не хочу быть кузнецом», – сказала она.

«Это в твоей крови, Церера. У тебя дар к этому».

Церера покачала головой, оставаясь непреклонной.

«Я хочу *владеть* оружием», – возразила она. – «А не *делать* его».

Как только эти слова сорвались с ее губ, она пожалела об этом.

Отец нахмурился.

«Ты хочешь быть воином? Участницей сражений?»

Он покачал головой.

«Однажды женщинам могут позволить сражаться», – сказала Церера. – «Ты знаешь, что я практиковалась».

Брови отца изогнулись от тревоги.

«Нет», – решительно приказал он. – «Это не твой путь».

Ее сердце ушло в пятки. Церера почувствовала, что ее надежды и мечты о том, чтобы стать воином, рассеялись после его слов. Она знала, что отец не пытается быть жестоким — он никогда не был жестоким. Это просто реальность. И чтобы они выжили, ей тоже придется пожертвовать собой.

Церера посмотрела вдаль, когда небо озарила молния. Несколько секунд спустя над головой прогремел гром.

Разве она не осознала, насколько ужасны их обстоятельства? Она всегда думала, что они будут держаться как семья, но это все изменило. Теперь у нее не будет отца, на которого она может рассчитывать, не будет человека, который выступал бы щитом между нею и матерью.

На пустынную землю одна за другой начали падать капли, в то время как Церера оставалась неподвижной. Неужели она должна отказаться от своей мечты и последовать совету отца?

Отец вынул что-то из-за спины, и ее глаза широко распахнулись, когда она увидела меч в его руке. Он подошел ближе, и она рассмотрела детали оружия.

Меч был впечатляющим. Рукоять была сделана из чистого золота, на нем была выгравирована змея. Обоюдоострое лезвие казалось выполненным из лучшей стали. Хотя мастерство было Церере не знакомо, она сразу же поняла, что меч отличного качества. На самом лезвии была надпись: *«Когда встречаются сердце и меч, это гарантирует победу»*.

Церера ахнула, с благоговением глядя на меч.

«Ты выковал его?» – спросила она, не в силах оторвать глаз от оружия.

Отец кивнул.

«По образцу северян», – ответил он. – «Я работал над ним три года. На самом деле, одно только это лезвие может кормить нашу семью целый год».

Церера посмотрела на него.

«Тогда почему бы не продать его?»

Отец решительно покачал головой.

«Он был выкован не для этой цели».

Он подошел ближе и, к ее удивлению, протянул меч перед собой.

«Он сделан для тебя».

Церера поднесла руку ко рту и издала стон.

«Для меня?» – спросила потрясенная девушка.

Отец широко улыбнулся.

«Неужели ты правда думала, что я забыл о твоей восемнадцатилетии?» – спросил он.

Церера почувствовала, что ее глаза наполнились слезами. Она была глубоко тронута.

Но потом она подумала о том, что он сказал ей раньше, о том, чтобы не хочет, чтобы она сражалась, и растерялась.

«Но ты сказал, что я не должна тренироваться», – сказала она.

«Я не хочу, чтобы ты умирала», – объяснил отец. – «Но я вижу, где твое сердце. И я не могу его контролировать».

Отец протянул руку к ее подбородку и поднял ее голову, чтобы их глаза встретились.

«Я горжусь тобой из-за этого».

Он передал ей меч и, ощутив в своей ладони холодный металл, она почувствовала себя с ним единой. Вес меча был идеальным для нее, а рукоять казалась сделанной для ее руки.

Все надежды, которые погибли несколько минут назад, теперь заново проснулись в ее сердце.

«Не говори об этом своей матери», – предупредил отец. – «Спрячь его там, где она не сможет его найти, иначе она продаст его».

Церера кивнула.

«Как долго тебя не будет?»

«Я постараюсь вернуться с визитом перед первым снегом».

«До него еще несколько месяцев!» – воскликнула Церера, сделав шаг назад.

«Это то, что я должен сделать...»

«Нет. Продай меч. Останься!»

Отец прикоснулся рукой к ее щеке.

«Продажа этого меча может помочь нам пережить этот сезон и, возможно, следующий. Но потом что?» – Он покачал головой. – «Нет. Нам нужно долгосрочное решение».

Долгосрочное? Церера внезапно осознала, что его новая работа может продлиться не несколько месяцев, а многие го-

ды.

Ее отчаяние усилилось.

Отец сделал шаг вперед, словно почувствовав это, и обнял ее.

Церера начала плакать в его объятиях.

«Я буду скучать по тебе, Церера», – сказал отец через плечо. – «Ты не похожа ни на кого другого. Каждый день я буду смотреть на небо и знать, что ты ходишь под этими же самыми звездами. Ты будешь делать то же самое?»

Сначала Церера хотела закричать на него и сказать, чтобы он не смел оставлять ее здесь одну.

Но сердцем она понимала, что он не может остаться, и она не хотела осложнять для него уход.

По ее щеке покатилась слеза. Церера всхлипнула и кивнула.

«Я буду стоять под нашим деревом каждую ночь», – пообещала она.

Отец поцеловал ее в лоб и обнял ее нежными руками. Раны на ее спине горели огнем, но она сцепила зубы и смолчала.

«Я люблю тебя, Церера».

Она хотела ответить, но не смогла заставить себя произнести ни слова – они застряли у нее в горле.

Отец привел своего коня из конюшни, и Церера помогла ему нагрузить на него еду, инструменты и запасы. Он обнял ее в последний раз, и ей показалось, что ее грудь разорвется

от грусти. Тем не менее, она не смогла произнести ни слова.

Отец оседлал коня и кивнул, прежде чем велеть животному двинуться в путь.

Церера махнула рукой, когда он отправился в путь. Она смотрела на него с непоколебимым вниманием, пока он не исчез за дальним холмом. Единственную любовь, которую она когда-либо знала, она получила от этого человека. А теперь он ушел.

Начался дождь, который бил ее по лицу.

«Отец!» – закричала Церера как можно громче. – «Отец, я люблю тебя!»

Она упала на колени и закрыла лицо руками, зарыдав.

Она знала, что жизнь уже никогда не будет прежней.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Испытывая боль в ногах и жжение в легких, Церера поднималась на крутой холм как можно быстрее, не пролив ни капли воды из ведер по обе стороны от нее. В другое время она сделала бы перерыв, но мать пригрозила лишить ее завтрака, если она не вернется к восходу, а это означает, что она не будет есть до самого ужина. В любом случае, она не возражала против боли – по крайней мере, это отвлекало ее от мыслей об отце и об их новом жалком положении после того, как он ушел.

Солнце только что начало подниматься над горами Альва вдаль, окрашивая рассеянные облака в золотисто-розовый цвет, сквозь высокую желтую траву по обе стороны дороги пролетал нежный ветер. Церера вдохнула свежий утренний воздух, призывая себя идти быстрее. Ее мать не посчитает приемлемой причиной то, что их колодец высох или что ей пришлось выстоять в длинной очереди у другого колодца в полумиле пути. В действительности, Церера не останавливалась до тех пор, пока не добралась до вершины холма, и уже там она застыла на месте, потрясенная представшим перед ней видом.

Вдали она увидела свой дом, а рядом с ним – бронзовую повозку. Перед ним стояла ее мать, которая беседовала с таким толстым человеком, что Церере показалось, что она ни-

когда не видела никого даже с половиной такого веса. На нем была бордовая льняная туника и красная шелковая шляпа, его длинная борода была лохматой и седой. Церера прищурилась, пытаясь понять. Это купец?

Ее мать нарядилась в свое лучшее платье – зеленое льняное, ниспадающее до пола. Она купила его несколько лет назад на деньги, на которые она должна была купить Церере новые туфли. Церера не понимала, что происходит.

Церера начала неуверенно спускаться с холма. Она не сводила с них глаз и, когда увидела, что старик передал ее матери тяжелый кожаный мешочек, от которого ее изможденное лицо озарилось, это еще сильнее раззадорило ее любопытство. Неужели с их несчастьем покончено? Отец сможет вернуться домой? От этой мысли у нее немного отлегло от сердца, хотя она не позволяла себе поддаваться радости, пока не узнает подробности.

Когда Церера приблизилась к дому, мать повернулась к ней и тепло улыбнулась, от чего у Цереры мгновенно сердце ушло в пятки от тревоги. Последний раз, когда мать так ей улыбалась – обнажая зубы, с сияющими глазами – Церера получила порку.

«Дорогая дочь», – произнесла ее мать сладким голосом, раскинув к ней руки с широкой улыбкой, от чего у Цереры кровь застыла в жилах.

«*Эта* девчонка?» – спросил старик с похотливой улыбкой, его теплые глаза-бусинки широко распахнулись, когда

он увидел Цереру.

Теперь, находясь близко, Церера смогла рассмотреть каждую морщинку на коже этого толстого человека. Казалось, его широкий плоский нос занял все лицо и, когда он снял шляпу, его потная лысая голова сверкнула на солнце.

Мать подошла к Церере, взяла ведра и поставила их на опаленную траву. Один только этот жест подтвердил подозрения Цереры. Она запаниковала.

«Познакомьтесь с моей гордостью и радостью, моей единственной дочерью Церерой», – сказала мать, смахивая несуществующую слезу с глаз. – «Церера, это Лорд Блаку. Пожалуйста, прояви уважение к своему новому хозяину».

Приступ страха пронзил Церере в грудь. У нее перехватило дыхание. Церера посмотрела на мать, потом перевела взгляд на Лорда Блаку. Мать улыбнулась ей такой злобной улыбкой, которую она еще никогда не видела на ее губах.

«Хозяин?» – переспросила Церера.

«Чтобы спасти нашу семью от финансового краха и публичного унижения, великодушный Лорд Блаку предложил нам с отцом щедрую сделку: мешок золота в обмен на тебя».

«Что?» – ахнула девушка, чувствуя себя так, словно погружается под землю.

«А теперь будь хорошей девочкой, какой я тебя знаю, и прояви свое уважение», – велела мать, бросая на нее преудуствующий взгляд.

«Не буду», – отказалась Церера, отступив назад, делая

глубокий вдох. Она чувствовала себя глупо из-за того, что не сразу поняла: это человек – работороговец, и они заключают сделку о ее жизни.

«Отец никогда не продал бы меня», – добавила она сквозь сжатые зубы, в ней поднимались ужас и возмущение.

Мать нахмурилась и схватила ее за руку, вонзая ногти в кожу Цереры.

«Если ты будешь вести себя хорошо, этот человек даже может взять тебя в жены, а для тебя это будет большим везением», – пробормотала она.

Лорд Блаку облизнул свои тонкие жесткие губы, в то время как его опухшие глаза жадно блуждали по телу Цереры. Как ее мать может так поступать? Она знала, что мать не любит ее так, как братьев, но это?

«Марита», – произнес Лорд гнусавым голосом. – «Ты говорила мне, что твоя дочь прекрасна, но ты забыла упомянуть, что она – совершенно прелестное создание. Осмелюсь сказать, мне еще не приходилось видеть женщину с такими соблазнительными губами, как у нее, с такими страстными глазами, крепким и изящным телом».

Мать Цереры положила руку на свое сердце со вздохом, и Церере показалось, что ее вырвет прямо здесь. Она сжала руки в кулаки, вырвавшись из хватки матери.

«Может быть, мне стоит попросить больше, если она так вам нравится», – сказала ее мать, опустив глаза от отчаяния. – «В конце концов, она – наша единственная любимая

девочка».

«Я готов заплатить хорошие деньги за такую красоту. Пять дополнительных золотых монет будет достаточно?» – спросил Лорд.

«Как щедро с вашей стороны», – ответила мать Цереры.

Лорд Блаку пошел к своей повозке, чтобы принести больше золота.

«Отец никогда на это не согласится», – усмехнулась Церера.

Ее мать сделала ей навстречу угрожающий шаг.

«О, но это идея твоего отца», – заверила она, подняв брови. Церера знала, что она сейчас лжет – она всегда так делала, когда лгала.

«Ты правда думаешь, что твой отец любит тебя больше, чем меня?» – спросила мать.

Церера моргнула, не понимая, как это связано.

«Я никогда не смогла бы полюбить того, кто считает себя лучше меня», – добавила мать.

«Ты никогда не любила меня?» – спросила Церера, на смеху ее гневу пришла беспомощность.

Лорд Блаку доковылял до матери Цереры с мешочком золота и передал ей.

«Твой дочь стоит каждой монеты», – сказал он. – «Она будет хорошей женой и родит мне много сыновей».

Церера прикусила внутреннюю сторону губ и покачала головой снова и снова.

«Лорд Блаку приедет за тобой утром, поэтому иди внутрь и собери свои вещи», – велела мать.

«Не буду!» – крикнула Церера.

«Это всегда было твоей проблемой, девочка. Ты думаешь только о себе. Это золото», – сказала мать, позвякивая мешочком перед лицом Цереры. – «Спасет жизнь твоих братьев. Оно поможет нашей семье продержаться, позволит нам остаться в нашем доме и отремонтировать его. Разве ты не подумала об этом?»

На долю секунды Церера подумала, что, может быть, она поступает эгоистично, но потом поняла, что мать играет на ее любви к братьям.

«Не волнуйтесь», – сказала мать, повернувшись к Лорду Блаку. – «Церера подчинится. Все, что вам нужно, – это быть с ней строгим, и она станет кроткой как ягненок».

Никогда. Никогда она не будет женой этого человека или чьей-то собственностью. Она никогда не позволит матери или кому бы то ни было менять ее жизнь на пятьдесят пять золотых монет.

«Я никогда не пойду с этим работником», – огрызнулась Церера, бросая на нее взгляд, полный отвращения.

«Неблагодарный ребенок!» – крикнула на нее мать. – «Если ты не сделаешь то, что я говорю, я так сильно выпорю тебя, что ты никогда больше не сможешь ходить. А теперь иди в дом!»

Мысль о том, что мать выпорет ее, вернула ужасные вос-

поминания. Она мысленно вернулась в тот ужасный миг пять лет назад, когда мать била ее до тех пор, пока все не почернело. Раны после того – и многих других – избиений затянулись, но раны в сердце Цереры никогда не переставали кровоточить. А теперь, когда она узнала наверняка, что мать не любит ее и никогда не любила, ее сердце разбилось навсегда.

Не успела Церера ответить, как ее мать сделала шаг вперед и ударила ее по лицу так сильно, что у нее зазвенело в ушах.

Сначала Церера была потрясена внезапным ударом и почти попятилась. Но потом что-то внутри нее щелкнуло. Она больше не позволит себе отступать, как поступала всегда.

Церера ударила мать в ответ по щеке с такой силой, что та упала на землю, открыв рот от ужаса.

Раскрасневшаяся мать поднялась на ноги, схватила Цереру за плечо и волосы и ударила ее коленом в живот. Когда Церера в агонии наклонилась вперед, ее мать ударила ее коленом в лицо, от чего она упала на землю.

Работорговец стоял и наблюдал за происходящим широко раскрытыми глазами. Он хихикал, очевидно, наслаждаясь дракой.

Все еще кашляя и хватая ртом воздух от удара, Церера поднялась на ноги. Закричав, она бросилась на мать, толкая ее на землю.

«Это закончится сегодня», - только и подумала Церера. Все эти годы ненависти, когда с ней обращались с пренебре-

жением, наполнили ее яростью. Церера наносила матери удары кулаками по лицу снова и снова, в то время как по ее щекам текли слезы. С ее губ срывались рыдания, которые она не могла сдержать.

Наконец, ее мать обмякла.

Плечи Цереры тряслись от каждого всхлипывания, у нее все внутри сжималось. Ослепленная слезами, она подняла глаза на рабовладельца с еще большей ненавистью.

«Ты станешь хорошей женой», – сказал Лорд Блаку с коварной ухмылкой, после чего поднял мешочек с золотом с земли и повесил его на свой кожаный пояс.

Не успела Церера отреагировать, как вдруг его руки оказались на ней. Он схватил ее и поднял на повозку, бросая ее в заднюю часть быстрым движением, словно она была мешком с картошкой. С его толстым телом и силой было сложно бороться. Удерживая ее запястья одной рукой и другой рукой взяв цепь, он сказал:

«Я не настолько глуп, чтобы верить в то, что ты останешься здесь до утра».

Церера оглянулась на свой дом, в котором прожила восемнадцать лет, и ее глаза наполнились слезами, когда она подумала о своих братьях и отце. Но ей нужно сделать выбор, если она хочет спастись до того, как вокруг ее лодыжки окажется цепь.

Поэтому одним быстрым движением Церера собрала все свои силы и вырвала руку из хватки рабовладельца, подняла

ногу и пнула его по лицу что было сил. Он завалился назад, выпав из повозки, и покатился по земле.

Церера спрыгнула с повозки и побежала изо всех сил по грязной дороге, прочь от женщины, которую поклялась больше никогда не называть матерью, прочь от всего, что она когда-либо знала и любила.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Находясь в окружении членов королевской семьи, Танос изо всех сил старался сохранить довольное выражение лица, сжимая золотой кубок с вином, но он не мог. Он теперь не мог находиться здесь. Он ненавидел этих людей, свою семью. Ему было невыносимо посещать королевские мероприятия, особенно те, что следовали за Убийствами. Танос знал, как живут люди, насколько они бедны, и чувствовал, насколько на самом деле бессмысленными и несправедливыми являются вся эта помпезность и высокомерие. Он отдал бы что угодно за возможность быть как можно дальше отсюда.

Стоя вместе со своими кузенами Люсиусом, Арией и Вариусом, Танос не делал даже малейших усилий для того, чтобы поддерживать их жалкий разговор. Вместо этого он наблюдал за тем, как гости бесцельно бродят по садам замка, облаченные в тоги, обмениваясь фальшивыми улыбками и расточая ложные комплименты. Некоторые из его кузенов бросали друг другу еду, пробегая по ухоженному газону и между столами, наполненными едой и вином. Другие воспроизводили свои любимые сцены Убийств, смеясь и насмехаясь над теми, кто сегодня попрощался с жизнью.

«Сотни людей», – думал Танос. – «И ни одного благородного».

«В следующем месяце я куплю трех воинов», – громко

сказал Люсиус, самый старший, стряхивая капли пота со лба шелковым платком. – «Стефанус не стоил и половины того, что я за него заплатил, и если бы он сегодня не погиб, я бы сам вонзил ему меч в сердце за то, что он сражался в первом раунде как девчонка».

Ария и Вариус рассмеялись, но Таносу ему замечание не показалось смешным. Считали ли они Убийства игрой или нет, тем не менее, они должны уважать храбрость и смерть.

«Ну, ты видел Бренниуса?» – спросила Ария, ее большие голубые глаза стали еще больше. – «Я на самом деле думала купить его, но он бросал на меня самодовольные взгляды, когда я наблюдала за его тренировкой. Можешь в это поверить?» – добавила она, закатив глаза и фыркнув.

«От него разит, как от скунса», – добавил Люсиус.

Все, кроме Таноса, снова рассмеялись.

«Ни один из нас не выберет его», – сказал Вариус. – «Хотя он продержался дольше, чем мы ожидали, он в ужасной форме».

Танос больше не мог молчать ни секунды.

«Бренниус в лучшей форме, чем все остальные на арене», – вмешался он. – «Не говорите об искусстве сражения, если ничего об этом не знаете».

Его кузены замолчали, глаза Арии стали размером с блюдца, когда она опустила взгляд. Вариус выпятил грудь и скрестил руки, нахмурившись. Он подошел к Таносу ближе, словно бросая ему вызов, и в воздухе повисло напряжение.

«Что ж, не будем говорить о тех важничающих войнах», – сказала Ария, встав между ними, чтобы разрядить ситуацию. Она махнула рукой, чтобы кузены встали поближе, и прошептала:

«До меня дошли странные слухи. Птичка на хвосте принесла мне информацию о том, что король хочет, чтобы кто-то из королевской семьи сражался в Убийствах».

Они все обменялись встревоженными взглядами, замолчав.

«Возможно», – произнес Люсиус. – «Но это буду не я. Я не готов рисковать своей жизнью ради глупой игры».

Танос знал, что он может сразить большинство воинов, но убийство другого человека не было тем, чего ему хотелось.

«Тебе просто страшно умирать», – сказала Ария.

«Ничего подобного», – возразил Люсиус. – «Возьми свои слова обратно!»

Терпение Таноса лопнуло. Он ушел от них.

Танос увидел вдали свою кузину Стефанию, которая кого-то искала – вероятно, его. Несколько недель назад Королева сообщила, что ему суждено жениться на Стефании, но Танос этого не хотел. Стефания была избалованной, как и остальные его кузины, и он скорее отречется от своего имени, от своего наследства и даже от своего меча, чем женится на ней. Она была красивой, это правда: золотистые волосы, молочно-белая кожа, ярко-красные губы. Но если ему еще хоть раз придется слышать ее разговоры о том, насколько

ко несправедлива жизнь, он отрежет свои уши.

Танос поспешил к окраинам сада к кустам роз, избегая встречаться глазами с кем-нибудь из гостей. Но, когда он свернул за угол, перед ним встала Стефания, чьи карие глаза зажглись при его появлении.

«Добрый вечер, Танос», – сказала она с соблазнительной улыбкой, которая могла свести с ума многих мужчин. Всех, но не Таноса.

«И тебе добрый вечер», – ответил он и обошел ее, продолжая путь.

Стефания приподняла края платья и увязалась за ним как надоедливый комар.

«Разве тебе не кажется, что это так несправедливо...», – начала она.

«Я занят», – огрызнулся Танос более резким тоном, чем собирался, отчего она открыла рот. Затем он повернулся к ней. – «Прости... Я просто устал от всех этих вечеринок».

«Может быть, хочешь пройтись по саду со мной?» – предложила Стефания, и ее правая бровь поднялась вверх, когда она подошла ближе.

Это было последнее, чего хотелось Таносу.

«Послушай», – сказал он. – «Я знаю, что королева и твоя мать планируют, что мы каким-то образом должны быть вместе, но...»

«Танос!» – раздалось позади него.

Танос обернулся и увидел гонца короля.

«Король хочет, чтобы вы присоединились к нему в бельведере прямо сейчас», – сообщил он. – «И Вы тоже, миледи».

«Могу я узнать зачем?» – спросил Танос.

«Нужно многое обсудить», – ответил посланник.

У Таноса не было привычки вести регулярные разговоры с королем в прошлом, а потому он спрашивал себя о том, что бы это могло быть.

«Разумеется», – сказал он.

К его огромному разочарованию, сияющая Стефания взяла его за руку, и они вместе последовали за посланником к бельведеру.

Когда Танос заметил нескольких советников короля и даже коронованного принца, которые уже сидели на скамье и стульях, ему показалось странным, что его тоже пригласили. Ему едва ли есть что предложить ценного к их разговору, поскольку его мнение о том, как нужно управлять Империей, значительно отличается от мнения всех присутствующих здесь. Лучшее, что он может сделать, как ему казалось, – держать язык за зубами.

«Какая из вас прекрасная пара», – сказала королева с теплой улыбкой, когда они вошли.

Танос крепко сжал губы и предложил Стефании сесть рядом с собой.

Как только все уселись, король поднялся на ноги и присутствующие замолчали. Его дядя был облачен в тогу до колен, но она была фиолетового цвета, в отличие от белой, красной

и синей тог, которую носили остальные. Фиолетовый цвет был предназначен только для короля. Его лысеющие виски обрамлял золотой венок, щеки и веки свисали даже когда он улыбался.

«Массы становятся неуправляемыми», – медленно произнес он серьезным голосом, медленно окинув взглядом лицо всех присутствующих с властью короля. – «Пришло время напомнить им, кто является королем и установить более жесткие правила. С сегодняшнего дня я удвою десятину на все имущество и продукты».

Раздался удивленный шепот, за которым последовали одобрителльные кивки.

«Отличный выбор, Ваше Величество», – сказал один из его советников.

Танос не мог поверить своим ушам. Удвоить налоги? Смешавшись с простолюдинами, он узнал, что налоги требуют уже больше того, что может себе позволить большинство людей. Он видел матерей, оплакивающих потерю своих детей, которые умерли от голода. Не далее чем вчера он дал еды бездомной четырехлетней девочке, чьи кости выпирали под кожей.

Таносу пришлось отвести взгляд, иначе он наверняка высказался бы против этого безумия.

«И, наконец», – добавил король. – «С сегодняшнего дня, чтобы противостоять подпольной революции, которая подстрекает людей, перворожденный сын в каждой семье станет

службой в королевской армии».

Один за другим небольшая толпа высоко оценила его мудрое решение.

В конце концов, Танос почувствовал, что король повернулся к нему.

«Танос», – произнес король. – «Ты молчишь. Говори!»

В бельведере наступила тишина, когда все присутствующие посмотрели на Таноса. Он поднялся, зная, что должен заговорить ради истощенной девочки, ради скорбящих матерей, ради тех безмолвных, чьи жизни, казалось, не имеют значения. Он должен представлять их, потому что, кроме него, этого никто не сделает.

«Более жесткие правила не помогут подавить революцию», – сказал Танос, его сердце бешено колотилось в груди. – «Это только разожжет ее. Если мы внушим страх жителям и откажем им в свободе, это только вынудит их восстать против нас и присоединиться к революции».

Несколько человек рассмеялись, в то время как остальные зашептались между собой. Стефания взяла его за руку и попыталась утихомирить его, но он вырвал свою руку.

«Великий король использует любовь так же, как и страх, чтобы управлять своими подданными», – добавил Танос.

Король бросил на королеву беспокойный взгляд. Он подошел к Таносу.

«Танос, ты – храбрый молодой человек, если говоришь такое», – сказал король, положив руку ему на плечо. – «Тем

не менее, разве твоего брата не убили хладнокровно те же самые люди, которые управляют сами, как ты говоришь?»

Танос покраснел. Как смеет его дядя так бессмысленно поднимать воспоминания о смерти его брата? Многие годы он оплакивал потерю брата.

«У тех, кто убил моего брата, у самих не было достаточно еды», – сказал он. – «Человек в отчаянии будет искать отчаянных мер».

«Ты ставишь под вопрос мудрость короля?» – спросила королева.

Танос не мог поверить в то, что больше никто не высказывается против этого. Разве они не видят, насколько это несправедливо? Разве они не осознают, что эти новые законы добавят огня революции?

«Вы ни на секунду не заставите людей поверить в то, что хотите чего-то еще, кроме их страданий и выгоды для себя», – сказал он.

Среди присутствующих послышался шепот неодобрения.

«Ты говоришь резкие слова, племянник», – сказал король, глядя ему в глаза. – «Я уже почти поверил в то, что ты хочешь присоединиться к революции».

«Или, может быть, ты уже ее часть?» – спросила королева, поднимая брови.

«Это не так», – возразил он.

В бельведере стало жарче, и Танос осознал, что если он не проявит осторожность, его обвинят в предательстве, а это

преступление карается смертью без суда и следствия.

Стефания поднялась и взяла руки Таноса в свои, но раздраженный ее поступком, он вырвался.

Выражение ее лица померкло, и она опустила глаза.

«Может быть, со временем ты увидишь слабость своих верований», – сказал Таносу король. – «А пока наш закон будет приведет к немедленному исполнению».

«Хорошо», – произнесла королева, внезапно улыбнувшись. – «Теперь давайте перейдем ко второму пункту нашей повестки дня. Танос, как для молодого человека девятнадцати лет, мы, твои правители, выбрали для тебя жену. Мы решили поженить вас со Стефанией».

Танос бросил взгляд на Стефанию, чьи глаза застилали слезы, а на лице читалась тревога. Он был потрясен. Как они могут требовать от него этого?

«Я не могу жениться на ней», – прошептал Танос, у которого желудок скрутился в узел.

По толпе пронесся ропот, и королева вскочила на ноги так быстро, что ее стул упал с треском.

«Танос!» – крикнула она, сжав руки по бокам. – «Как ты можешь не повиноваться королю? Ты женишься на Стефании, хочешь ты того или нет».

Танос посмотрел на Стефанию, из чьих грустных глаз по щекам покатились слезы.

«Ты воображаешь, будто ты слишком хорош для меня?» – спросила она, ее нижняя губа дрожала.

Танос сделал шаг навстречу девушки, чтобы утешить ее, как может, но не успел он подойти, как она выбежала из бельведера, закрыв лицо руками и продолжая плакать.

Рассерженный король поднялся на ноги.

«Если откажешься от нее, сын», – произнес он вдруг холодным и сердитым голосом, который громом пронесся над бельведером. – «Я брошу тебя в темницу».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Церера бежала по улицам города, пока ноги не начали отказывать ей, пока легкие на начали гореть так сильно, что готовы были взорваться, пока она с абсолютной точностью не поняла, что рабовладелец ни за что не найдет ее.

В конце концов, она упала на землю в переулке посреди мусора и крыс, обхватив ноги руками, слезы градом катились по ее горячим щекам. После того, как отец ушел, а мать хотела продать ее, у нее никого не осталось. Если она останется на улице и будет спать в переулках, то наверняка умрет от голода или замерзнет на смерть, когда наступит зима. Может быть, это к лучшему.

Несколько часов Церера сидела и плакала, ее глаза опухли, мысли в голове были сбиты с толку от отчаяния. Куда она теперь пойдет? Как заработает деньги на жизнь?

День клонился к вечеру, когда она, наконец, решила вернуться домой, прокрасться в сарай, взять несколько оставленных там мечей и продать их во дворце. В любом случае дома ее сегодня не ждут. Таким образом у нее появятся деньги на несколько дней, пока она не разработает лучший план.

Кроме того, Церера возьмет с собой меч, который подарил ей отец. Она спрятала его под половыми досками в сарае. Но она не станет продавать его, по крайней мере, не раньше, чем станет смотреть в лицо смерти, в противном случае она ни

за что не распрощается с подарком отца.

Церера побежала домой, внимательно всматриваясь в знакомые лица и высматривая повозку рабовладельца. Когда она добралась до последнего холма, то прокралась за ряды домов в поле, на цыпочках передвигаясь по выжженной земле. Ее глаза высматривали мать.

Церера ощутила приступ вины, когда вспомнила об избивании матери. Она не хотела причинить ей боль, даже после того, как та жестоко с ней поступила, даже после того как та безвозвратно разбила ей сердце.

Добравшись до задней части их сарая, Церера всмотрелась в трещину в стене. Увидев, что сарай пуст, она вошла внутрь тусклого помещения и собрала мечи. Но как только она собралась поднять половые доски, где спрятала меч, то услышала голоса снаружи.

Когда Церера поднялась и выглянула в небольшую дыру в стене, к своему ужасу она увидела мать и Сартеса, которые направлялись в сарай. У матери был черный глаз и синяк на щеке. Теперь, увидев свою мать в целости и сохранности, Церера чуть не улыбнулась, зная, кто поставил ей эти синяки. Внутри нее снова вспыхнул гнев, когда она подумала о том, что мать собиралась продать ее.

«Если я поймаю тебя на том, что ты воруеть еду для Цереры, я выпорю тебя, ты меня понял?» – рявкнула мать, пока они с Сартесом проходили мимо бабушкиного дерева.

Когда Сартес не ответил, мать ударила его по лицу.

«Ты меня понял, мальчишка?» – спросила она.

«Да», – ответил он, опустив вниз глаза, в которых стояли слезы.

«И если ты когда-нибудь увидишь ее, то приведи домой, чтобы я могла задать ей взбучку, которую она никогда не забудет».

Они снова направились к сараю, и сердце Цереры вдруг бешено заколотилось. Она схватила мечи и отступила к задней двери как можно быстрее и тише. Как только она вышла, передняя дверь распахнулась, и она, облокотившись о внешнюю стену, стала слушать. Раны от когтей зверя обжигали ей спину.

«Кто здесь?» – спросила мать.

Церера задержала дыхание и зажмурилась.

«Я знаю, что ты здесь», – ответила мать и стала ждать. – «Сартес, пойди проверь заднюю дверь. Она приоткрыта».

Церера прижала мечи к груди. Она услышала шаги Сартеса, который направился к ней, после чего дверь со скрипом отворилась.

Глаза Сартеса широко распахнулись, когда он увидел ее. Он ахнул.

«Там кто-нибудь есть?» – спросила мать.

«Эм... нет», – ответил Сартес, глаза которого наполнились слезами, когда он смотрел на сестру.

Церера губами произнесла «спасибо», и он рукой подал ей знак уходить.

Она кивнула и с тяжелым сердцем направилась к полю, после чего задняя дверь сарая захлопнулась. Она вернется за своим мечом позже.

Церера стояла у ворот дворца, потев, голодная и уставшая, с мечом в руках. Солдаты Империи стояли на страже, очевидно, узнав в ней девушку, которая приносила мечи своего отца. Они беспрепятственно пропустили ее.

Церера поспешила по вымощенному булыжником двору, после чего свернула к каменному дому кузнеца позади одной из четырех башен. Она вошла.

У наковальни перед потрескивающей печью стоял кузнец, который стучал молотом по светящемуся лезвию, кожаный фартук защищал его одежду от летящих искр. Встревоженное выражение его лица заставило Цереру задаться вопросом о том, что случилось. Будучи веселым человеком средних лет, полным энергии, он редко о чем-то беспокоился.

Его лысая потная голова поприветствовала ее до того, как он заметил, что она вошла.

«Доброе утро», – сказал кузнец, увидев Цереру, кивнув ей на место на рабочем столе, куда она могла сложить мечи.

Церера прошла по жаркой закоптелой комнате и положила мечи на стол. Металл зазвенел на поверхности обожженного драного дерева.

Кузнец встревоженно покачал головой.

«В чем дело?» – спросила Церера.

Он поднял на нее встревоженный взгляд.

«Из всех дней заболеть сегодня», – пробормотал он.

«Бартоломыю?» – спросила Церера, видя, что юного оруженосца воинов сегодня нет. Как правило, он всегда был здесь, в спешке собирая последние несколько мечей перед спаррингом.

Кузнец опустил свой молот и посмотрел на нее с досадой в глазах, его кустистые брови изогнулись.

Он покачал головой и сказал:

«Из всех дней – в день спарринга. И не простого спарринга».

Он всунул лезвие в светящиеся угли в печи и вытер пот с бровей рукавом своей туники.

«Сегодня члены королевской семьи будут сражаться с воинами», – продолжал кузнец. – «Король лично отобрал двенадцать членов своей семьи для тренировки в Убийствах. Трое из них будут продолжать участвовать».

Церера понимала его беспокойство. В его ответственность входило предоставлять оруженосца, иначе он лишится работы. Сотни кузнецов с радостью займут его место.

«Король не обрадуется, если не досчитается одного оруженосца», – сказала Церера.

Кузнец оперся руками о свои крепкие бедра и покачал головой. В эту минуту вошли два солдата Империи.

«Мы пришли за оружием», – сообщил один из них, бросив сердитый взгляд на Цереру.

И хотя это не было запрещено, Церера знала, что работа девушек в оружейной не приветствовалась, это было поле деятельности мужчин. Но она привыкла к едким замечаниям и взглядам ненависти каждый раз, когда она приносила мечи во дворец.

Кузнец поднялся и подошел к трем деревянным ведрам, наполненным оружием, каждое из которого было готово к сражению.

«Вы найдете здесь остальное оружие, которое король потребовал на сегодня», – сказал он солдатам Империи.

«А оруженосец?» – спросил один из них.

Когда кузнец открыл рот, чтобы заговорить, у Цереры возникла идея.

«Это я», – сказала она, сдерживая волнение в груди. – «Сегодня я выступлю дублером, пока не вернется Бартоломью».

Солдаты Империи мгновение смотрели на нее с удивлением.

Церера сжала губы и сделала шаг вперед.

«Я работала со своим отцом и во дворце всю свою жизнь, куя мечи, щиты и всевозможное оружие», – сообщила она.

Церера не знала, откуда в нее эта храбрость, но она не отступала, глядя солдатам в глаза.

«Церера...», – произнес купец, с жалостью глядя на нее.

«Испытайте меня», – попросила она, укрепляя свою решимость, желая, чтобы они проверили ее способности. – «Никто, кроме меня, не сможет занять место Бартоломью. И если у вас сегодня не хватит оруженосца, разве король на расстроится?»

Церера не была уверена, но догадалась, что солдаты Империи и кузнец сделают что угодно, чтобы осчастливить короля. Особенно сегодня.

Солдаты Иперии посмотрели на кузнеца, и он ответил на их взгляд. Он думал минуту, потом другую, после чего, наконец, кивнул. Кузнец положил изобилие оружия на стол, после чего жестом велел ей проследовать за ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.